

Нельзя не сказать, что выносливость черных человечков определенно лучше их. Уж сколько они бежали и сколько из них умерло, но они все еще спокойно сидели со скрещенными ногами, тихо прижавшись друг к другу, глядя в даль.

Однако этим двум парням труднее угодить, чем вдовствующей императрице Циси, они постоянно умирали.

Син Мэн достал шесть больших шариков с морской водой и приказал всем каждые десять секунд поливать одного из них небольшим количеством воды. Когда один шарик расходуется, они используют другой.

Изначально они думали, что этот уровень не займет много времени, и никак не ожидали, что один из двух уже превратится в изюм, а другой так и будет преспокойненько сидеть. Доу Доу был так зол, что ему уже хотелось подопнуть одного, чтобы тот встал. Или просто тащить его вперед насильно!

Это была пустыня. Солнце нещадно палило, воздух сухой, слабые люди давно бы же сознание потеряли.

И только когда пятый шарик был израсходован, последний негритенок стряхнул воду с своего тела и встал.

— Двое негритят легли на солнцепёке, Один сгорел — и вот один, несчастный, одинокий.

Бодрый напев превратился в одинокое соло, и оставшийся негритенок почувствовал наконец печаль — его голос стал грустным и отстраненным. Он больше не бежал, а медленно шел.

Все остальные поспешно пошли за ним. Ло Иньинь больше не могла идти, ее держал на спине Ли Вэньцзюнь. Его талия была согнута почти на девяносто градусов, что показывало, насколько тяжело ему было. Ци Сяокуй по очереди несли Доу Доу и Син Мэн, их ситуация была немного лучше, чем у Ли Вэньцзюня.

Маленький негритенок шел слишком медленно, и все тревожились, недоумевая, почему он не может бежать так же быстро, как раньше, и поскорее покинуть эту чертову пустыню.

Однако, хотя негритенок шел медленно, пейзаж быстро менялся: казалось, что они прошли меньше ста метров от жаркой пустыни до озера, окруженного лесом.

Озеро!

Вода!

Все просто смотрели на сверкающую гладь воды, почти думая, что это мираж, и не могли поверить в реальность!

Именно Ю И первым схватил негритенка и потащил его к озеру. Он окунул палец в воду и лизнул его, затем кивнул остальным:

— Пресная вода.

— Круть! — Доу Доу первым бросился к воде с Ци Сяокуй на спине. Син Мэн и Ли Вэньцзюнь также быстро пошли за ним.

Первыми пили воду те, кто мог двигаться. Доу Доу лежал на земле, почти окунувшись в воду всем лицом. Он пил пять минут, опустив голову, пока его желудок не наполнился почти как арбуз, затем он поднял голову, со счастливым лицом, перевернулся и лег на землю.

— Как здорово! Я уже много лет не испытывал такой жажды, что аж вода кажется сладкой!

Все в это время судорожно пили воду, и никто не обратил внимания на его слова. Только смутная мысль мелькнула в голове Син Мэна: «Неужели он когда-то испытывал такую жажду?»

Но мысль пронеслась мимо, и он вообще не задумался над ней. Хоть он и боялся воды, он почти подражал Доу Доу и уткнул голову в озеро. Однако Ю И вовремя убрал его голову и спас от утопления.

Ю И пил воду рядом с ним, а Ли Вэньцзюнь, поддерживая Ло Иньинь, пил сам и помогал пить ей.

Син Мэн подумал о Ци Сяокуй. Он почти восстановился, поэтому достал пустой презерватив, наполнил озерной водой, затем подошел к девушке и осторожно дал выпить.

Ци Сяокуй сначала пила мало, потому что была без сознания, но прохладная вода немного привела ее в чувство. С помощью Син Мэна она села и выпила больше половины воды. Цвет ее лица стал лучше, и взгляд стал более осмысленным.

Все пополнили запас жидкости и сели у озера. Сейчас они чувствовали себя гораздо комфортнее и больше не было ощущения, что они вот-вот умрут, как раньше.

— Почему здесь такое озеро? Только что была пустыня, я думал, что увидел мираж, — сказал Доу Доу, потирая живот с удовлетворенным выражением лица.

— Наверное, игра дает игрокам шанс выжить, — сказал Син Мэн. Напоив Ци Сяокуй, он не

бездействовал, а собрал у всех пустые презервативы, наполнил их водой и положил в инвентарь. — Добраться до сюда непросто. Начинается острая нехватка воды. Если бы мы не восполнили нехватку, мы, вероятно, умерли бы перед последним уровнем. Поэтому и существует это озеро, — предположил Син Мэн случайно.

Но он не знал, что все, что он сказал, было правдой.

Доу Доу посмотрел на него и подошел с улыбкой.

— Ух ты, ты так много знаешь! Кажется, ты много знаешь об этой игре!

Преувеличенный тон заставил Син Мэна нахмуриться. Что он опять хотел знать?

— Я просто сделал случайное предположение и не уверен, верное ли оно. Как ты понял, что я что-то знаю об игре? — серьезно сказал Син Мэн. — Если ты хочешь что-то узнать, просто спроси. Не нужно выяснять вот так.

Доу Доу был немного смущен.

— У меня нет других намерений. Я просто хотел похвалить тебя...

Были ли у него другие намерения или нет, они оба это знали, но Син Мэн не хотел продолжать упорствовать. Доу Доу слишком много раз помогал им на этом пути. Просто за то, что он спасал и часто заботился о Ци Сяокуй, он был в долгу перед ним, пока Доу Доу не причиняет им вред, все остальное не имеет значения.

Его отношение очень очевидно, настолько терпимое и щедрое, что люди не могут не посмотреть косо.

Доу Доу вздохнул и отошел в сторону, и Син Мэн не услышал его последних слов, которые он пробормотал себе под нос:

— Что мне делать, кажется он мне нравится... Как же еще спросить...

Он думал, что его голос был таким тихим, что никто не мог его услышать, кроме него самого, но он не знал, что Ю И неподалеку посмотрел ему в спину и прищурился.

Нравится? Что значит “нравится”?

В каком смысле он тебе нравится...?

Однако вскоре он увидел, как Доу Доу бежит к Ци Сяокуй, чтобы позаботиться о ней, вытирая ей пот, обмахивая ее... Он выглядел очень внимательным.

Ю И отвернулся и закрыл глаза, будто ничего сейчас не случилось.

[Зачеркнуто] угроза [зачеркнуто].

Напившись, люди стали энергичнее и не такими безжизненными, как раньше. Еще немного отдохнув, они отпустили маленького черного человечка и пошли за ним к конечному уровню.

Рядом с озером раскинулся густой лес, множество старых деревьев окружали тихое озеро.

Негритенок направился прямо к одному из деревьев. Оно было очень толстым и высоким, почти брат-близнец дерева с точки сохранения, но один стоит в начале, а другой - в конце.

Под деревом стоял большой камень высотой с человека. Негритенок забрался на камень и достиг самой нижней ветки дерева.

Ветка выглядела крепкой, а вокруг нее вилось множество лиан, одна из которых свисала вниз. Негритенок схватил ее и обвязал вокруг шеи.

— Теперь, когда он повесится, мы прошли уровень, верно? — Доу Доу смотрел на него. — Мы так долго бежали за ними, сейчас даже появились какие-то чувства, так грус...

Прежде чем он успел договорить слово "грустно", лиана, на которой повесился негритенок, с треском порвалась. Маленький черный человечек упал на землю. Его шея была сломана, а дыхание отсутствовало.

И вот они снова смотрят на большое дерево точки сохранения.

— ... — Все.

Доу Доу посмотрел в небо и крикнул:

— Господи! Никогда больше не скажу, что мне грустно, что вы умерли! Вы! Кучка надоедливых маленьких гоблинов!

Другие потеряли дар речи. Конечно, в этом не было вины Доу Доу. Все-таки у него не было такой большой силы, что простое слово стало реальностью.

Перед последним шагом они вернулись в исходную точку.

Это было мучительно.

К счастью, перед этим они смогли отдохнуть у озера и выпить воду. Сейчас они были в порядке и более-менее смогли сохранить спокойствие. Иначе два-три человека точно упали бы в обморок.

— У меня такое ощущение, что игра предусмотрела такую ситуацию и специально создала озеро перед последним испытанием? — Продолжил болтать Доу Доу. — Потрясающе! Теперь я действительно фанат этой игры!

"Фаната здесь не видно, а ты просто дурак", — наверное, такими были мысли всех присутствующих.

— Почему... мы вернулись в этот раз? — Мысли Ци Сяокуй были затуманены лихорадкой. Она лежала у озера, поэтому не видела, что произошло. Почему они снова вернулись?

— ... Поскольку лиана, на которой пытался повеситься негритенок, порвалась, он не повесился, а сломал себе шею, а нас вернуло назад, — когда Син Мэн закончил говорить, мышцы на лице остальных уже дергались.

Что за странная игра?!

Как может существовать такой странный способ умереть!

Но выхода не было, это уже случилось.

— Самое главное сейчас не выяснять причину, почему мы вернулись, а как уровень можно пройти, — сказал Син Мэн. — Как он может повеситься.

— Поменять веревку, — внезапно сказал молчаливый Ю И.

— Веревку? — Син Мен вдруг испугался. — Получается, что эта веревка — это реквизит для прохождения... десятого уровня?!

— Какая веревка? Мы находили какую-то веревку? — Быстро спросил Доу Доу. — Где мы ее видели?

— В замке! — Син Мэн повернулся к нему, от удивления даже его голос немного повысился. — Веревка, которая управляет ловушкой! Особенно крепкая! Мы постоянно дергали ее... Это единственная веревка, которую мы видели по пути!

— Черт побери! Кто мог об этом догадаться?! — Доу Доу вспомнил и бросил свою куртку на землю. — То, что мы нашли на третьем уровне, оказалось предметом для прохождения десятого! Черт! Черт!

Он сказал "черт" три раза подряд, и все думали, что он продолжит ругаться и станет антифанатом игры, но они не ожидали, что следующим его предложением станет:

— Мастер создатель, пожалуйста, примите мои восхищения! Ах!

— ... — Все.

Это легендарный "один розовый превосходит десять черных"? Что делать, если хочется разбить игровую консоль...

[Naile: Розовый- омоним фаната, причем такого, который своей иррациональной фанатичностью превращает окружающих людей в "черных [фанатов)].]

Хотя они вернулись, сейчас они были в лучшем состоянии, чем раньше, — конечно, не считая Ло Иньинь и Ци Сяокуй.

Ло Иньинь больше не могла двигаться, и ей пришлось полагаться на Ли Вэньцзюня, который нес ее весь путь, а у Ци Сяокуй так страдала от лихорадки, что даже начала говорить чепуху.

Если сравнивать, ситуация Ци Сяокуй — самая опасная.

Син Мэн нес ее на спине с беспокойным выражением лица.

— Надеюсь... она сможет продержаться, пока мы не пройдем уровень.

Ци Сяокуй была первым другом Син Мэна в этой игре. Он очень дорожил этим. На протяжении всего их пути она твердо стояла на его стороне. Даже когда он встретил таких людей, как Дон Сю и Ли Юген, Ци Сяокуй тоже защищала его по-своему.

Поначалу он не ощущал этого, будто эти эмоции были далеко от него.

Но потом он встретил Ю И, и Ю И помог ему понять... любовь.

Это будто открыло какой-то механизм, который постепенно оживил его эмоции и чувства, только тогда он почувствовал эту драгоценную дружбу.

Если человек, ради защиты которого он пожертвует своей жизнью, — это Ю И, то человек,

которому он искренне желает прожить хорошую жизнь, — это Ци Сяокуй.

<http://bllate.org/book/17452/1642587>